

*Загадки,
пословицы,
загадки*

*Сборник составлен
К. Коничевым*

*Архангельское Книжное
Издательство
1954*

КОНСТ. КОНИЧЕВ

ИЗ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

1. ЧАСТУШКИ

Частушки — крупницы народного творчества. Где их только нет! Где их только не поют! Поют их повсеместно, главным образом по деревням и сёлам нашей великой страны. Поёт не только молодёжь, это само собой разумеется, но поют и пожилые люди в весёлую минуту, в праздничную пору, на свадьбах, на именинах — всюду, где частушке честь и место.

В наше советское время частушки имеют широкое распространение, их создаёт народ, живо откликаясь на все события, отражая в них изменения, происходящие

в общественной жизни. Большую роль в распространении их имеет также и печать.

В поэме А. Твардовского «Страна Муравия» боевая колхозница-старушка Тимофеевна выходит на перепляс против молодых парней и девчат и, не уступая им в весельи и бодрости, лихо напевает:

Дед стар,
стар,
стар, —
Заплетаться стал.
Никуда он не годится,
Целоваться перестал.
Проведу его, злодея,
Накажу кудлатого:
Восьмерых сынов имею,
Закажу девятого.

Не так давно в селе Бережное, Усть-кубинского района, Вологодской области, семидесятилетняя колхозница на вечеринке, приплясывая, частушками критиковала своё колхозное начальство:

От деревни до деревни
Бригадиры бегают,
А колхозный председатель
Ничего не делает.

— А не обидится на вас председатель, ведь частушка пойдёт гулять по деревне? — спросил я эту старушку.

— Так ведь не я её сочинила, — ответила колхозница. — Девки придумали. А председатель наш не из обидчивых. Быль молодцу не в укор, а если и в укор, так правда. В общем-то он старатель, только до колхозных ли ему забот? Своих дел у него по горло...

Что называется, комментарию пролили свет на содержание частушки, явились оправданием её возникновения.

Очень многие частушки, в разное время записанные мною в Архангельской и Вологодской областях, по своему содержанию были схожи, как-то перекликались между собой, а иногда и буквально повторялись без всяких изменений.

В сборнике «Народная словесность» («История русской литературы», т. 1, изд. 1908) исследователями фольклора подтверждается, что появление частушки было отмечено уже в XVIII веке.

Но гораздо раньше, когда на Руси водились весёлые скоморохи и когда не было гармошек — «тальянок» и «черепанок» — этих обязательных спутниц русской частушки, — а были гусли-самогуды, бубны, домры и свирельки, которые теперь стали достоянием музеев, и тогда уже

бытовали в народе песенки, напоминающие по своей природе современную частушку, однако, совершенно другого ритма, соответствовавшего звукам тех, отживших свои веки, немудрых музыкальных инструментов.

Вот эти песенки — пращуры современных частушек:

Молодой парень — парень
Рубил яблонь под корень,
Тесал доски тонкие
Да делал гусли звонкие.
Ах, кому эти гусельцы,
Кому эти звончатые?
Эти гусли свезу в Устье,
В Устье-Кубинское,
Да в Никуленское
Да во то ли во село ли,
Во Новленское!..
По травушке-муравушке
Приду ко сударушке:
— Лизавета Третьяковна,
Свет Ивановна,
На-ко гусли самодельны,
Переливчатые!..

Почти полвека тому назад я слышал и запомнил эту и подобные ей песенки от столетнего старца Николая Трунова (из деревни Боровиково, Устьекубинской волости), он пел и приплясывал, «выкама-

ривал», как говорили про него соседи. Его песни не годились под гармошку, да он и отказывался петь под гармонь и говорил для круглого счёта, что песен всяких он знает миллион, но все неподгармонные.

— Вот кабы гусли либо гудочки...

Вымерли, исчезли с лица земли скоморохи, среди которых были и музыканты — безымянные композиторы, были и уличные актёры — комедианцы-смехотворцы, были и песельники — разудалые прибаутчники.

Нет точной даты рождения первой частушки, невозможно и нет нужды устанавливать эту дату. Но тесное и близкое родство частушки с весёлой скоморошиной не исключено. Тот же старик Никола Трунов, обычно затыкавший себе уши, когда слышал игру «тальянки», сам импровизировал и пропевал прибаутки с целью пошутить добрых людей.

В скоморошных получастушках не уступала Трунову и его престарелая весёлая супруга. Бывая в лесу с соседками и собирая грибы и ягоды, Труниха, как обычно называли в Боровикове эту женщину, перечисляя своих соседок, напевала:

Труниха, Мирониха,
Да Сашка-Капитониха,

Палашка-Агафониха
Да кривая бабка
Не нашли обабка.
Долго по лесу бродили,
Черти за нос их водили...

и т. д.

Разумеется, такое мимолётное, шутовское и шутейное творчество старожилов было чем-то общим, средним, связывающим отжившую скоморошину с частушкой, занявшей место в деревенском быту.

Итак, частушка вкоренилась и стала оперативным проявлением народного творчества. Она существует и развивается вместе с другими видами фольклора — песнями, сказами, пословицами и загадками.

Некоторые фольклористы справедливо замечают, что частушка возникает подобно растению с коротким корнем. Возникает и отмирает, если только не попадёт в запись подслушавшего её собирателя. Однако следует оговориться, что отмирание устаревших частушек не есть невозвратная и неповторимая утрата; отжившее свой век из этих маленьких созданий народной поэзии заменяется новыми, злободневными, соответствующими «духу времени» частушками.

Разные времена — разные песни. Так, например, в былые военные годы у нас на Севере пели:

- 1914 г. Во солдатушки поехал
Из родительских ворот,
Я запел военну песенку,
Заплакал весь народ.
- 1917 г. Без царя, без Николашки,
На свободе проживём,
Генералов перевешам,
А буржуев перебьём.
- 1918 г. Интервенты к нам
С моря котятся.
До Плесецкой дойдут —
Не воротятся.
- 1942 г. На горе стоят две ёлки
А под горкою — одна;
Убить бы Гитлера, проклятого,
Чтоб кончилась война.

Разумеется, подобные частушки «быльём поросли», они выполнили свою роль и на смену им пришли новые частушки.

Известный знаток русского фольклора Ю. М. Соколов отмечал, что особую популярность частушка, как жанр, получила со второй половины XIX века, и что популярность частушки в то время была

объяснима именно усилением классового расслоения и ростом революционного сознания масс. Уже к моменту первой русской революции 1905 года общественная тематика — голос крестьянского протеста — в частушках начинает выдвигаться на первый план. Не случайно в эти годы казачьи экспедиции и конная стража, посылаемые в северные деревни, учиняли кровавую расправу над крестьянами — распространителями вольных частушек. Вспоминается такой факт: в селе Устье-Кубинском (Вологодской обл.) крестьянин на гулянье спел:

Бога нет, царя не надо,
Губернатора убьём,
Платить подати не будем,
Во солдаты не пойдём.

За эти четыре строчки в ту пору могли бы судить и отправить крестьянина на каторгу, но так как у исправника, кроме доноса, других улик, очевидно, не было, то казаки «ограничились» тем, что заповолили исполнителя частушки нагайками до потери сознания.

В те годы получила распространение и такая частушка:

По деревне девка шла,
Прокламацию нашла,
Не пилось, не елося —
Почитать хотелось.

Естественно, что подобные частушки и слова, вроде «прокламация», в северную деревню проникали вместе с политическими ссыльными, влияние которых распространялось на местное население и особенно на молодёжь.

Из всей фольклорной поэзии частушки-коротушки выделяются, как мелкие зёрнышки, рассыпанные повсюду в громадном количестве.

Частушки поют главным образом под пляску; поют, гуляя по деревенским улицам; поют с эстрады; поют одиночки и поют хором с запевалой во главе. Особый интерес представляет пение частушек на вечеринках-посиделках, когда две девушки-певицы одна с другой разговаривают частушками на определённую тему; чаще всего делятся любовными переживаниями или же высказывают чувство ревности и глубокой неприязни к девушке-супостатке, переманившей на свою сторону милого ухажора. Например, одна, запевая, спрашивает:

Что, подруженька, сидишь
Такая невесёлая?
Верно, вас перемогает
Думушка тяжёлая?

Другая ей отвечает:

Запевай, подружка, песню
Самую печальную,
Проводила дорогого
В путь-дорожку дальнюю.

За годы после революции деревня далеко шагнула вперёд, культурно и политически выросла, а вместе с тем обогатилась речь колхозной молодёжи новыми словами. Неправильное произношение слов сохраняется лишь (да и то в крайне редких случаях), когда ритм частушки требует этого.

Тематика частушек чрезвычайно широка и многообразна; о чём пел народ в частушках раньше, и о чём он поёт теперь — огромная разница. В самом деле, что можно было воспевать в те времена, когда в деревне господствовали урядник, поп, кулак и кабатчик? Грусть, гнев, горькая ирония сплошь и рядом заполняли дореволюционную тематику частушек.

Нужда, глубокая, непролазная, застав-

ляла раньше крестьянина выпевать своё горс:

Побратимко, брат родной,
Давай, поделимся со мной,
Тебе — соха и борона.
А мне — чужая сторона.

Трудовое крестьянство, угнетаемое капиталистическим строем, так влачило своё существование, что семейные разделы нередко сводились к положению, охарактеризованному в приведённой частушке: старший брат оставался на клочке земли в поте лица добывать хлеб свой, а младший — с котомкой за спиной уходил «искать счастья».

Особенный переполох в крестьянский быт вносила рскрутчина, ярко отображённая в фольклоре. Известно, каковы были отношения в царской казарме к «серой скотинке» — солдату. Унижение человеческого достоинства, бесправие рядовых — всё это не только отпугивало деревенскую молодёжь от призыва в царскую армию, но иногда толкало её на увечья, на физическое уродование самих себя, лишь бы избавиться от царской казармы:

Мы к Никольскому подходим,
Увидали белый дом,

Мы подумали: «казёнка»,
Распроклятый наш «приём»...

«Распроклятый наш приём» — так отзывались рекруты о призывных пунктах царского времени.

Новые люди в наше время разносят новые песни по советской колхозной деревне.

На колхозных полях, в лесных делянках, на сплаве — всюду, куда проникло мощною волной социалистическое соревнование, молодёжь воспевает труд.

Лес — это главное в экономике социалистического севера:

Обязался так работать
На делянке наш колхоз —
Лес рубить, как сам Стаханов,
А возить, как Кривonos.

По-ударному работаем
С подруженькой вдвоём.
Втрое норму выполняем —
Домой с премией придём.

Молодёжь не проходит молча мимо таких явлений, как лодырничество, высказывает резко отрицательное к нему отношение.

Стоит лодырь у ворот
И зевает во весь рот,
И никто не разберёт:
Где ворота, а где рот...

Парням и девушкам не чужды чувства любви, переживаний, щемящей тоски во время разлуки, а также чувство ревности. Вместо бесконечных «страдательных» частушек, вместо нытья, говорящего о беспросветной прошлой женской доле, появились бодрые песни свободной, независимой и умеющей любить девушки. О своей самостоятельности девушка напевает парню:

Пролетел над рощей ворон,
Потревожил соловья;
Я не сяду с тобой рядом,
В этом волюшка моя.

Не гонялась и не буду,
Не таков характер мой,
На коленочки не встану,
Дорогой, перед тобой.

Всё ходил да уговаривал,
Когда замуж пойдёшь,
Не ходи, не уговаривай,
Не ты меня возьмёшь.

Парни, выбирая невест, предъявляют свои требования:

Буду на зиму жениться,
Разукрашу горницу.
Не возьму единоличницу,
Возьму колхозницу.

У девушек иногда проскальзывает недоверие к любимому, подчас гложут «ретивое сердечушко» думки о возможных «изменах». Девушка, «отбившая» или переманивающая на свою сторону от другой парня, считается «супостаткой». На почве ревности нередко дело доходит до серьёзных недоразумений и частушечных перепалок, кто кого перепоёт:

Задушевная, опять
Про супостатку новости:
Из беседы «дролю» вывела,
Хватило совести.

Девушка переживает обиду, нанесённую ей «супостаткой», но не вступает с последней в ссору, это было бы ниже её достоинства. Но чтобы не остаться перед «супостаткой» в долгу, она придумывает немало едких частушек, которые и поёт публично на вечеринке. А перед тем как уязвить «супостатку» заготовленными частушками, потерпевшая даже сделает скромную оговорочку:

На платочке, на углу
Две я буквы выколю,
На словах я не скажу,
Я на песнях выпою.

И другая так «выпоет», что, пожалуй, «супостатке» никто не позавидует. Причём поётся не из-за уголка, а во время пляски под гармонь, нередко при сочувственных взглядах и одобрительных возгласах со стороны присутствующих.

Девушки во время пляски поют не только такие частушки, которые как будто звучат в ритм под ногу идущей на пере-
пляс:

Ты звени, голосок,
Спозараночку,
Выходи плясать
Под тальяночку.

Такие частушки поются, когда пляшут русского, каблуками выбивая «дробь», но есть пляски более плавные, спокойные, и тогда плясуньи монотонно пропевают:

Задуманная, попляшем
Да и песни поём;
Вся деревня пускай знает,
Что мы весело живём.

Разумеется, и пляска, и хороводы, и пение частушек сопровождаются аккомпа-

нементом гармошки. Поэтому гармонист среди колхозной молодёжи пользуется уважением:

Гармонист в рубашке белой
Точно ягодиночка,
Заиграет — сердце тает,
Что на речке льдиночка.

Ещё кое-кто и в наше время пренебрежительно относится к частушке, считая её чуть ли не отмирающим пережитком прошлого. Но, вопреки таким мнениям, частушка живёт и здравствует.

Приёмами частушечного жанра пользовались в своём творчестве советские поэты — Демьян Бедный и Вл. Маяковский. Часто обращаются к частушке поэты Мих. Исаковский, А. Твардовский, Н. Рыленков и многие другие.

2. ПОСЛОВИЦЫ

— Живое слово дороже мёртвой буквы, — говорит старая пословица. Пословицы — самый распространённый, самый живой жанр среди других видов устного народного творчества. Особенно широко бытует народная пословица на Севере.

Книга печорской сказительницы Маремьяны Голубковой «Два века в полвека» изобилует народными пословицами, поговорками, прибаутками и присказками.

Раньше была такая поговорка: «В Москву за песнями». На самом же деле за песнями, сказками, былинами, пословицами ездили и ездят любознательные фольклористы на Север. Об этом свидетельствуют многие сборники устного народного творчества.

Пословицы держат к нам путь из далёкой и глубокой древности. Они встречаются в известном «Молении Даниила Заточника».

Автор «Моления», высланный в первой четверти XIII века в Каргопольскую глушь, на озеро Лаче, в своём послании к великому князю Ярославу Всеволодичу, княжившему тогда в Переяславе Северском, приводил множество народных пословиц и метких изречений. Среди них, например, есть такие:

— Богат муж везде знаем* есть и в чужом граде; а убог муж и в своём граде неведом.

* Знаем — в смысле известен.

— Одеянием скуден, но разумом обилен.

— Не корабль топит человека, но ветер.

— Ржа ест железо, а печаль — ум человеку.

— Мужа лукава бегай и учения его не слушай.

— Безумных не сеют, не орут, не прядут, не ткут, но сами рожают...

К остроумным народным изречениям прибегал и Иван Грозный в своей переписке с князем-изменником Андреем Курбским.

Проявляя интерес к пословицам и поговоркам Пётр Первый. В 1717 году, находясь в Амстердаме, Пётр писал полковнику Левашеву:

«В бытность нашу в Копенгагене приказывали мы вам через деньщика Юрова о книжке, которая у нас есть «О русских пословицах», чтобы ее к нам прислали, о чем и ныне напоминаем, дабы ту книжку списав прислали нам»*.

Первый печатный сборник пословиц появился в России в 1769 году под названием: «Сбор разных пословиц и пого-

* «Русский Вестник», 1809, № 8.

ворок Н. Курганова». Затем через год вышла книга «Собрание 4291 древних русских пословиц».

В деле собирания пословиц и их публикации громадную работу провёл Владимир Иванович Даль. «Толковый словарь» и сборники пословиц Даля представляют большую ценность и для современного читателя.

По определению В. И. Даля, пословица есть коротенькая притча, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком (а иногда и прямо) и пущенное в оборот.

Пословица, попав в обращение, становится чёткой, ясной.

— Голая речь — не пословица.

— От пословицы не уйдёшь.

— И на твою спесь пословица есть.

— На пословицу суда нет.

Пословица — неотразимое общественное, народное мнение на все случаи жизни.

Рядом с пословицей живёт поговорка. Разница между ними заключается в том, что в пословице даётся полное понятие, суждение или поучение, а в поговорке — только намёк, иногда полунамёк. По народному выражению, «Поговорка — цветочек, а пословица — ягодка».

Например:

— Он лыка не вяжет (поговорка о пьяном).

— Винтиков не хватает (поговорка о глупом).

— Его голыми руками не возьмёшь (поговорка об увёртливом).

— Гляди в оба (поговорка о бдительности).

В близком родстве с пословицами и поговорками находятся различные присловья и прибаутки, бытующие в крестьянской среде. Интересный пример, показывающий возникновение пословиц, поговорок и прибауток, приводит северянин-краевед М. Лягин.

Один северный крестьянин в Петров день променял цыганам норовистую и неказистую клячу. Обрадованный тем, что выгодно сбыл свою лошадь, крестьянин сказал:

— «Пётр и Павел от беды избавил».

Но скоро этот землероб убедился, что цыганская лошадь тоже не ахти что, и решил, теперь надеясь на других «угодников божьих», променять лошадь 18 августа, в день Фрола и Лавра. Цыгане подсунули ему обратно его старую клячу, но только

в перекрашенном виде. И когда крестьянин разобрался в этом, то сказал:

— Пётр и Павел от беды избавил, а Фрол да Лавёр на ту же беду навёл.

Иногда внимательному и любознательному человеку стоит только побывать где-либо в северной деревне на празднике, как в застолье, среди собравшихся гостей можно услышать целые диалоги, состоящие сплошь из присловий, поговорок, прибауток и пословиц, где в тесном кругу «слово — слово родит, третье само бежит», где считается признаком хорошего тона блеснуть живым словцом.

Увидев на столе много всякой снеди, гость говорит:

— Много добра, да брюха жалко.

Другой отвечает:

— Брюхо лопнет — наплевать: под рубахой не видать. — И продолжает в том же духе: — Чай у нас китайский, сахарок хозяйский, как вам налить: с просветом или погуще?..

— А мне бы погуще: гуще люблю пуще, а жижу я и дома вижу...

По поводу безудержного пьянства существует разумный совет, состоящий из ряда поговорок:

— Пей, да ума не пропей. Первую чарку пить — ум копить, утроить — вполне устроит, учетверить — и от пятой не отговорить, пятую пить — пьяному быть. Чарка шестая — голова пустая. Седьмую пить — безумну быть. За восьмую приняться — с места не подняться. Выпить девять-десять — совсем взбесит. Дальше пить — можно себя убить.

В дореволюционные годы беднейшие слои крестьянского населения находились под тяжёлым гнётом самодержавия и буржуазии. Тогда, жалуясь на свою участь, крестьяне говорили:

— Наше счастье, что вода в бредне: тянешь — тяжело, а вытащишь — пусто.

Иногда крестьянин, как бы в шутку над самим собой, говорил:

— Родился — мал, рос — глуп, вырос — пьян, умер — стар, ничего не помню, ничего не знаю...

А ему на том свете и сказали:

— Иди, душа, в рай!

С пробуждением классового самосознания в народе зазвучали новые пословицы, в которых почувствовалась вера в счастливое будущее:

— Отвяжись худая жизнь, привяжись хорошая.

— Не всё ненастье: проглянет и солнышко.

— Будет и на нашей улице праздник.

— Чем возить, так лучше стряхнуть.

И когда рабочий класс и крестьяне стряхнули с плеч своих многовековой гнёт, в разговорной речи трудящихся появились новые крылатые пословицы:

— Вся сила в народе.

— Захочет народ — и из царя сделает пса.

— Три бездельника: царь-колокол не звонит, царь-пушка не стреляет, царь-Николашка не царствует.

Бывает, что удачная пословица вплетается в частушку. Например, в момент разочарования или отчаяния приводят пословицу:

— Пропадай, моя телега, все четыре колеса.

В годы иностранной военной интервенции на Севере солдаты, насильно мобилизованные в белую армию, пели:

Там Архангельск да Онега,
Здесь болота да леса.

Пропадай, моя телега,
Все четыре колеса.

Во время Великой Отечественной войны
опять та же пресловутая телега попала в
чапушку:

Гитлер нос расшиб с разбега,
На себе рвёт волоса.
Пропадай, моя телега,
Все четыре колеса.

В наше время многие старинные рус-
ские пословицы изжили себя, вышли из
широкого употребления. Например, рус-
ский народ, всегда с презрением относив-
шийся к взяточникам и вымогателям,
раньше говорил:

— Что мне законы — были бы судьи
знакомы.

— Не судись: лапоть дороже сапога
станет.

— Судьям то и полезно, что им в кар-
ман полезло.

— Где суд, туда и несут.

— Взятки — гладки, всякому делу по-
кровители.

— Не подмажешь — не поедешь.

и т. д.

Теперь, когда существует обществен-
ный контроль, взятка становится почти

невозможной. Поэтому с таким негодованием бичует меткое народное слово преступные формы завуалированного мошенничества, изредка всплывающие, как «темные пятна», пережитки проклятого прошлого.

Можно без конца продолжать цитирование пословиц, применимых к тем или другим конкретным условиям и обстоятельствам общественной жизни русского народа.

В годы Отечественной войны на фронте появилось много новых солдатских пословиц:

— Советский солдат и один в поле воин.

— Бей немца в лоб — покажет спину.

— Наши в Берлине не раз бывали, русские прусских всегда бивали.

Время обновляет и время закрепляет в быту те пословицы, которые родились на материале наблюдений над жизненными процессами, которые отображают общественные явления и исторические события.

3. О ЗАГАДКАХ

Загадки широко распространены среди школьников и нашей молодёжи, они печатаются в сатирических журналах, стенных газетах и, как особый вид острословия, иногда бытуют в форме устной разговорной передачи. Отсюда следует пресмственность и живучесть загадки.

В нашей фольклористике исследованием русской загадки глубоко и серьёзно занимался в своё время Вл. Даль, поместивший большое количество загадок в собрании пословиц, вышедшем в трёх изданиях. Составлен большой сборник русских народных загадок Д. Садовниковым, а также известен сборник загадок М. Рыбниковой издания «Академия» и многие другие. Количество загадок очень велико; разнообразие их бесконечно.

Основная социальная родина загадки — деревня. Конечно, загадка проникает и в город посредством печатного распространения и путём переселения туда жителей из деревни.

Загадку, родившуюся в городе или в пригородной местности, нетрудно отличить от загадки, вышедшей из деревен-

ских глубин. Обычно городская загадка производит впечатление искусственно изготовленной и скорей смахивает на шаряду с литературным привкусом:

Например:

— Хоть без ушей, но песнь и новость
И разговор издалика,
Услышу я из слова в слово
И передам без языка. (Радио).

Поэт С. Маршак сказал то же самое, но яснее и проще:

— Музыкант, певец, рассказчик,
А всего — труба да ящик.

И не случайно, как указывает в своём сборнике фольклористка Рыбникова, такая загадка, появившись в печати, невольно становится достоянием широкого круга любителей этого жанра.

В дни Великой Отечественной войны загадка нередко рождалась в траншеях и землянках. Если бы в то время явилась мысль заниматься записыванием загадок, можно было бы их собрать множество.

Припоминаю случайно застрявшие в моей памяти:

— Летит — ластся, упадёт — рассыпается.

— Летит — воет, упадёт — землю роет.
(Снаряд).

— На пушку не похоже, а палит — дай боже! (Гвардейский миномёт).

Много было загадок, метко определявших лицо и повадки врага. Вот как по загадке выглядел фашист образца 1943 г.

Стал похуже,
Морда уже,
Ещё к тому же
Продрог на стуже.
Жаднее волка,
Хуже гада;
Убить его —
Одна отрада.

В годы своего юношества мне приходилось наблюдать в вологодской деревне, как после тяжёлых дневных работ в полях Кубиноозерья, в августовские вечера, собирались старики и молодёжь вокруг широко разведённого костра и устраивалось своеобразное соревнование по загадыванию и отгадыванию загадок. Причём большой популярностью среди деревенских жителей пользовался мой дядя Михайло Коничев. Молодость свою он провёл среди

рабочих-сезонников и бурлаков, поэтому в его памяти много сохранилось сказок, пословиц и загадок. Загадки, помню, сыпались из него, как горох из мешка. Жаль, что в ту пору (1912—1922 гг.) никто не записывал со слов Михайлы остроумных и интересных загадок.

Иногда казалось, что старик по забывчивости вот-вот начнёт повторяться или у него истощится запас загадок, тогда как слушатели, окружив пылающий костёр, сидят и ждут от Михайлы очередную загадку, чтобы быстро и правильно обмозговать ответ.

В таких случаях Михайло допускал небольшую передышку и, пользуясь короткими паузами, сам придумывал загадки на материале, который тут же бросался ему в глаза.

Скажем, увидев сенокосилку, он, ухмыльнувшись, спрашивал своих слушателей:

Весь день стрекочет,
А ночью отдохнуть хочет.

Загадка конкретна, обусловлена местом и обстановкой её зарождения.

Михайло делал так, чтобы над разга-

дыванием можно было подумать всем присутствующим, а самому, пользуясь общим молчанием, изобрести новую, с причудливым изворотом, более «трудную» загадку. Он предупреждал своих слушателей:

— Кто первый, второй и третий из вас отгадает, прошу вслух не говорить, а только мне на ушко. Иначе другим будет не интересно. Пусть все пошевелят мозгами...

Спустя долгие годы после того, как вечерами я слушал загадки у костра в Кубиноозерских пожнях, меня заинтересовал вопрос: в какой мере и какие бытуют загадки в отдельных северных районах в наше время? Этим вопросом занимались учителя некоторых школ, расположенных на берегах Северной Двины. В результате от учителей поступило мне множество загадок, записанных учащимися средних школ. Школьные работники давали ученикам домашние задания: написать любое количество загадок, известных им и их родителям. Конечно, не обошлось без естественных в таком случае повторений. Но из множества записей на тетрадных листочках можно было произвести соот-

ветствующий отбор загадок, сохранившийся в памяти у наших северян.

В загадках, по наследству пришедших из давних времён, и в свежих, сегодняшних, чувствуется любознательное отношение народа к общественным и природным явлениям, любовь к устному творчеству своих предков, к творчеству, выраженному в иносказательных и метких, легко запоминающихся афоризмах.

1. ЧАСТУШКИ

**Из нужды да из печали
меня вывел трудодень**

На окошечке цветочек
Поливаю каждый день.
Из нужды да из печали
Меня вывел трудодень.

Раньше жили небогато:
Ели хлеб да пили квас,
А теперь у нас в колхозе —
Хлеба белого запас.

Когда жил в селе кулак,
Был Ильин Сергей батрак,
А теперь Ильин Сергей
Стал инспектором полей,

Небольшая у нас ферма,
Ну а пользы много в ней:
Откормили мы на славу
Триста семьдесят свиней.

У трёхрядки тон приподнят,
Льётся песня в ширь полей:
Жить нам весело сегодня,
Завтра будет веселей.

Ваш колхоз в хвосте плетётся,
Наш — шагает впереди.
Если слову не поверишь,
Приходи и погляди.

Трудовой я накопила,
Деньги некуда девать.
Платьев новых накупила
И в приданое — кровать.

И на юбке кружева
И на кофте кружева,
Неужели я не буду
Бригадирова жена.

Избы новые помыли,
Видны шторы из окон.
Для сынка гармонь купили,
А для дочки — патефон,

Было времячко когда-то
Гнули спины батраки,
А сейчас они в колхозе —
Лучшие ударники.

Милый мой, в костюме старом
На глаза мне не кажись,
Ведь построили недаром
Мы зажиточную жизнь.

Мой милёнок нынче рад:
У него плодовый сад.
В огороде растёт густо
И картошка и капуста.

Как в колхозном-то саду
Рыбка плавает в пруду,
Там Павлуша и Евсей
Расплодили карасей.

Под гармонь родного брата
Мы spoём с сестрицею.
Жизнь колхозная богата
Золотой пшеницею.

Говорил мне мой милёнок:
Хорошо в колхозе жить.
Скоро станем мы бурёнок
Электричеством доить.

Как в лесу идёт работа,
Полюбуйся, погляди:
Журенкова там бригада
На участке впереди.

По дорожке идти пыльно,
Стороной — зелёный лес,
По-ударному работать —
Пребольший интерес.

Мы с успехом выполняем
Лесозаготовок план:
По-ударному работать
По привычке стало нам.

Мы с подружкой по ледянке
На Двину возили лес,
По-ударному работать
Никогда не надоест.

Мой милёночек в колхозе —
Самолучший бригадир,
За ударную работу
Десять премий получил.

Я люблю тебя, милёночек,
Не только за красу,
А за то, что по-стахановски
Работаешь в лесу.

Председателю колхоза
Говорила много раз,
Почему в одну бригаду
Не назначил с милым нас.

На косилке я косила
Посреди кустарника,
Тракториста полюбила,
Лучшего ударника.

Мы встаём в колхозе рано,
До восхода солнышка,
Всё машиною молотим,
Не теряя зёрнышка.

**Нынче время не такое,
чтоб неграмотною быть...**

Нынче время не такое,
Чтоб неграмотною быть:
Комсомольца развитного
Я хотела бы любить.

Не ругай меня, мамаша,
Что в читальню я хожу,
Там газеты я читаю —
За политикой слежу.

Мой братишка в средней школе
На отлично учится,
Ну, конечно, из него
Агроном получится.

Я Петрова, бригадира,
Стала больше уважать:
Он меня на новой жнейке
Научил пшеницу жать.

Говорят, что не фартова,
Я такая похожу,
Девки пудру покупают,
Я газеты выпишу.

Устюг город сердцу дорог
И краса его мила,
Я на курсах трактористов
Там три месяца жила.

Избы новы, избы чисты,
Всюду лампочки горят.
Наши парни-трактористы
За газетами следят.

Из Архангельска прислали
Много книжек к нам в село,
Мы с подружкой читали
Нынче Пушкина всего.

Что же ты, моя Наташа,
От подружек отстаёшь?
Книжек Пушкина не знаешь,
Не культурною сльвёшь.

Я сегодня повстречаюсь
С милыми подружками,
Похваляюсь, что я читаю
Александра Пушкина.

Не дари ты мне колечко
С золотою пробой,
Лучше Пушкина купи,
Я читать попробую.

**Не случайно полюбила
комсомольца девушка...**

Я на речку выходила,
Пел там соловеюшка;
Не случайно полюбила
Комсомольца девушка.

Миша — славный комсомолец
Пишет с моря мне привет:
«Дорогая моя Нюра,
Меня выбрали в Совет».

Не шуми в лесочке, ветер,
Пой-звени, соловушка,
Мой милёнок — комсомолец —
Умная головушка.

Не кукушечка кукует,
Не соловушка поёт,
Мать по дочери горюет:
Лодырь свататься идёт.

Я ударница в колхозе,
Лодырь сватает меня,
Не пойду я за лентяя:
У него два трудодня.

Не пойду за Мишу замуж,
Сколько бы ни сватали,
В стенгазете лодыря
Мишу пропечатали.

Я поссорилася с мужем
И хочу просить развод,
Потому что он в колхозе
Проленился целый год.

Стоит лодырь у ворот
И зеваает во весь рот,
И никто не разберёт:
Где ворота, а где рот.

Говорит сынок папаше:
— Ты мне, тятя, не родня,
Потому что за всё лето
У тебя ни трудодня.

Мне не нужен дом хороший,
Если парень пьяница,
Буду замуж выходить
Только за стахановца.

На меня серчает Миша,
Что я замуж не пошла,
Посмотрела в трудокнижку,
Трудодней там не нашла.

Сидор в час отрубит ветку,
А до нормы дела нет,
Этот лодырь пятилетку
Растянул бы на сто лет.

**Мы нигде не подкачаем:
ни в работе, ни в гульбе...**

Мы с подругой боевые,
Боевые только две,
Мы нигде не подкачаем:
Ни в работе, ни в гульбе.

Полно берег осыпаться,
Воду чистую мутить,
Хватит, милый, насмехаться,
Коль не думаешь любить.

Не гонялась и не буду,
Пускай не надеется,
Если я ему любя,
Никуда не денется.

У милёнка насмех курам
Вся бригада сеяла,
Шлю на них карикатуру
Прямо в «Правду Севера».

Пойду в сад, пойду в зелёный,
Буду слушать соловья,
Соловей поёт влюблённый,
Запою, как он, и я.

От милого пришла карточка,
Домашним не кажу,
Утром встану, нагляжуся —
День весёлая хожу.

Ягодиночка на льдиночке,
А я на берегу,
Перекинь, милый, тесночку,
Сама перебегу.

Я сегодня молотила
На гумне колхозном рожь.
Звонкой песней веселила
Стариков и молодёжь.

С неба звёздочка упала
Четырёхугольная.
С милым редкие свиданья,
Я и тем довольная.

Пароход идёт «Некрасов»
Из-за Шуйского мыса,
Милый в беленькой рубашечке
Стоит у колеса.

Слышу за лесом играет
Милого полубаян,
Разрывается сердечушко
Моё напополам.

Много лесу, много лесу,
Вересиночку срублю.
У милого нет папаши,
Сиротиночку люблю.

У милёнка голос звонкий,
В роте лучший он певец.
Я горжусь, что мой милёнок —
Красной Армии боец.

Посмотрела бы тсперь
На своего милёночка,
Какова на нём шинель
Да в руках винтовочка.

Нету, нету дорогого,
Начинает сердце ныть,
В эту пору, в это время
Дорогому надо быть.

Думала: любовь — игрушка,
А в слезах иду домой.
Не ругай его, подружка,
Он, подружка, милый мой.

Я не знаю, как сказать,
Чтоб судьбу с твоей связать,
Чтобы путать — не распутать,
Чтобы рвать — не разорвать.

Говорила голоску:
«Ты раздайся по леску,
Чтобы милого, хорошего
Ударило в тоску».

Меня милый целовал,
Баянчик ставил на землю:
«За тобой, моя хорошая,
Приеду на зиму».

Я хочу цветочек розу
На платочке вышивать,
Чтобы милому на память
И самой не забывать.

Милый пишет: «Скучно жить»,
Отписала: «Весело,
Я другого завела,
С тобою делать нечего».

На окошке три цветочка:
Алый, белый, голубой.
С переменными гуляю,
До свиданья, дорогой.

Краснофлотцев любят девушки,
И я буду любить:
Образованные люди,
Есть о чём поговорить.

Сероглазый, ваши речи
С первой встречи поняла.
Ваши речи с первой встречи
На любовь перевела.

Я любила троечку:
Мишу, Толю, Колечку,
А из этой троечки
Нет милее Колечки.

Я сегодня рано встала,
Веселенько на уме,
Посидела бы с хорошеньким
Часок наедине.

Я стояла у ворот,
Спросил милый: «Колькой год?»
«Совершенные лета —
Люби, никем не занята».

Милый спросит: «Сколько время?»
Я скажу: «Десятый час».
Милый спросит: «Кого любишь?»
«Ну, конечно, милый, вас».

Наломаю я сирени,
Туго-натуго свяжу,
Величают Алексеевич,
Фамилию не скажу.

Все платочки заносила,
Голубой на голове,
Всех молодчиков забыла,
Один Шура на уме.

Я на полюшке косила,
А над полюшком мотор,
Я у милого спросила:
«Что не лётчик до сих пор?»

От милого письмецо,
На конверте марочки,
Дома спросят: «От кого?»
Скажу, что от товарочки.

**Роза вянет от мороза,
я — от ягодиночки...**

На окошке стоит роза,
На ней две слезиночки.
Роза вянет от мороза,
Я — от ягодиночки.

Запевай, подружка, песню,
Самую печальную,
Проводила дорогого
В путь-дорожку дальнюю.

Пароход идёт по морю,
Я стою на льдиночке,
Пусть кончается любовь,
Скажите ягодиночке.

Снежки белые упали,
А потом растаяли.
Ягодинку увезли —
Тосковать заставили,

Задумчивая подружка,
У нас горюшко одно:
У тебя на Мурман едет,
У меня уж там давно.

Я любила сердце тешить.
На дорожку выбегать.
Только ёлки зеленеют,
Дорогого не видеть.

Я надену платье чёрное,
Мамаше покажусь,
Посмотри, мамаша милая,
При горе нахожусь.

Покатились мои слёзы
По лицу румянному.
Тяжело вздохнула я —
Не гулять по-старому.

Письмецо писала дроле
Не чернилам, а слезам,
Что в письме не дописала,
Догадайся, милый сам.

У меня на белой кофте
Талые снежиночки,
Откровенно говорю,
Жалко ягодиночки.

Не от чаю полиняла
Моя чашка чайная.
Никому я не скажу,
Зачем хожу печальная.

Мы с милёночком сидели,
С крыши капало на нас.
Мы сидели, точно знали,
Что сидим последний раз.

Хорошо иметь бы туфельки
На лёгоньком ходу;
Чтобы мама не услышала,
Когда домой приду.

«Тятенька, не выдавай,
Поработаем давай».
«Доченька, не миновать
Когда-нибудь да выдавать».

Бело платье одену
И свекрови покажусь:
«В сына вашего влюбилась,
В беспокойстве нахожусь».

Говорят, семья большая
У милого моего,
Смья большая, да согласная,
Любить буду его.

Не сердись, подружка Маня,
Приходи ко мне гулять.
Всё равно за этим Ваней
Ни которой не бывать.

Всё ходил да уговаривал,
Когда замуж пойдёшь.
Не ходи, не уговаривай,
Не ты меня возьмёшь.

На меня, на молодую,
Восьмая сплетня на году,
Пусть идёт девятая,
Но я не виноватая.

Невесёлая гуляю,
При разлуке много дум,
Не идёт и мне весёлая
Гуляночка на ум.

Проводил последний раз
До дома ягодиночка,
Он пошёл, а я сказала:
«Зарастай, тропиночка».

Мы с милёночком расстались —
Разошлись по сторонам.
У обоих слёзы капали,
Легко ли было нам.

Я с милёнком расставалась,
На столе стоял букет,
Сорок раз поцеловались,
Он заплакал, а я нет.

Вспомни, милый, расставанье,
Как ты уговаривал,
Под ногами белый снег
До земли растаивал.

Хорошо было влюбляться,
Хорошо было любить,
Трудновато расставаться,
Жалковато — позабыть.

Дорогого провожала
За вагон держалася,
Тяжело было ретивому —
Едва рассталася.

**На словах мне не сказать,
я на песнях выпою...**

Супостаточка, не бойся,
Глаз тебе не выколю,
На словах мне не сказать,
Я на песнях выпою.

Я иду, а мне навстречу
Супостатка с дорогим,
Ну да ладно, что поделаешь,
Дала дорогу им.

Ходи, милый, к супостатке,
Я ни слова не скажу,
Огороды помешают,
Я приду — разгорожу.

Супостаточка моя
Мажется и белится,
Она ростиком мала,
На каблуки надеется.

Я не буду уговаривать:
Сиди да посиди,
К супостаточке торопишься,
Пожалуйста, иди.

Сероглазого отвдила
Вино и пиво пить,
Как бы мне его отвдить
Супостаточку любить.

Супостатка села рядом,
Пускай милый поглядит,
Поглядит да и подумает,
Которую любить.

Под пляску

Пойду плясать,
Ножкой топну я, —
Прощай ты, жизнь,
Допотопная!

Давай топнем, сосед,
Я сошью тебе кiset,
Новенький, бордовенький,
Попляшем, чернобровенький!

Я плясать-то не хотела,
Да придётся выходить,
Гармонист — хороший парень,
Как ему не угодить!

Ты звени, голосок,
Спозараночку,
Разноси мои частушки
Под тальяночку.

Не ходи за мной,
Ванька, козырем,
Мне стыдненько с тобой,
С таким лодырем.

Эх, топни, нога,
Разбивай боты.

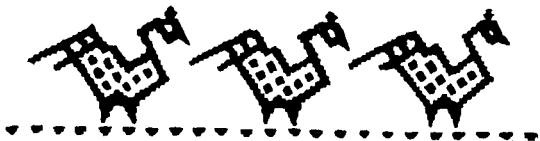
У меня-то друг —
Командир роты.

Эх, яблочко,
Соку спелого,
Полюбила комсомольца,
Парня смелого.

Пошла плясать
Молодешенька,
Кто б меня поцеловал,
Я радешенька.

Будет, будет наплясались,
Будет и напелися,
Выходи другая пара.
На нас нагляделися.

2. ПОСЛОВИЦЫ

О Родине

Москва — всем городам мать.

Своя земля и в горсти мила.

Всякому мила своя сторона.

Родина — мать, чужая сторона — мачеха.

Чужая сторона горем посеяна, слезами поливана, печалью огорожена.

Позор перед Родиной хуже смерти.

За Родину да за честь не жаль голову снести.

Родину головой оберегают.

Правда и ложь

Правда светлее солнца.

Правда — свет разума.

Стой за правду горой.

Чьё правое дело, тот говорит смело.

Кто за правду горой, тот и есть герой.

Не говори обиняком, режь правду прямоком.

Дело делай, а правду не забывай.

Против правды не стой.

Правду, что шило в мешке, не утаишь.

От правды никуда не денешься.

Без правды не житьё.

Правда со дна моря вынесет.

Засыпь правду золотом, затопчи её в грязь, а она всё равно наружу выйдет.

Правду говорить — не всякому угодить.

Всяк правду знает, да не всяк правду бает.

Слово — закон, сказал — держись!

Лучше споткнуться ногою, нежели словом.

Не ищи правды в других, коли в тебе её нет.

Лучше умереть, чем неправду терпеть.
Всяк про правду трубит, да не всяк её
любит.

Лживые вести не лежат на месте.

Молодому врать вредно, а старому —
непотребно.

Неправдою не проживёшь.

Не верь словам, верь делам.

Ложь человека не красит.

Чем меньше врётся, тем спокойней жи-
вётся.

Враньё не споро — запутаешься скоро.

Раз солгал, навек вралём стал.

С вралём да обманщиком не водись.

Сколько языком не путай, а концы вый-
дут наружу.

Деньги смогут многое, а правда — всё.

Ложь ходит на гнилых ногах.

О дружбе и товариществе

Товарищ да друг — великие слова.

Товарищество как и дружба обязывает.

Друзья познаются в беде.

С кем мир да лад, тот мне друг и брат.
Сильней той дружбы не бывает, когда
друг за друга умирает.

Над другом посмеёшься, над собой по-
плачешь.

Вместе тесно, врозь скучно.

Кто друг прямой — тот брат родной.
Для дорогого друга — ворота настежь.
Не бойся врага умного, бойся друга
глупого.

Не дорога гостьба, дорога дружба.

Редкое свидание — приятный гость.

Тот глуп совсем, кто не знается ни
с кем.

Сам себя губит, кто других не любит.

Одиночество — тягостно.

Одинокый умрёт, и собака не взвоят.

С рожи не схожи, а думка одна.

Не из одних яслей, да одних мыслей.

Крови не родной, а души одной.

Чует сердце и друга и недруга.

Дружба дружбой, а служба — службой.

У счастливого умирает недруг, у не-
счастливого — друг.

Солдату солдат и друг и брат.

Новых друзей наживай, да и старых не забывай.

Старый друг лучше новых двух.

Артельные пословицы

Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось.

Один горюет — артель воюет.

Тот колхоз богат, в котором лад.

Порядок в артели дела не испортит.

Артелью города берут.

Мир дунет — ветер будет; мир плюнет — море будет; мир охнет — лес сохнет.

Без столбов и забор не стоит.

От беспорядка и артель погибает.

Излишние порядки те же беспорядки.

Без пастуха и овцы не стадо.

Артель председателем крепка.

Без запевалы и песня не поётся.

Кто в Совете, тот за людей в ответе.

— Отдохни сошка, — сказал дед Тимошка, — теперь не твой час, есть трактор у нас.

Пословицы о труде

Терпение и труд всё перетрут.

Труд кормит и одевает.

Кто не работает — тот не ест.

В лес не съездишь и на печи замёрзнешь.

Руку не протянешь, так и с полки не достанешь.

Не затем руки, чтобы зря болтались.

Тяп да ляп — не выйдет корабль.

Нечем хвалиться, когда из рук всё валится.

Хорошее начало — половина дела.

Муравей не велик, а горы роет.

Сначала задумай, потом сделай.

Мужика не шуба греет, а топор.

От бессонницы трудом лечатся.

С ремеслом и увечный хлеб добудет.

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Доход не бывает без хлопот.

На печи храбрись, а в поле не трусь.

Кто любит трудиться, тому без дела не сидится.

Меньше слов — больше дела.

Порядок — душа всякого дела.

Хочешь есть калачи, так не лежи на печи.

Ешь не стыдись и работать не ленись.

Скучен день до вечера, если делать нечего.

Коси коса пока роса, роса долой — и мы домой.

Большой говорун — плохой работник.

Беседа дорогу коротает, песня — работу.

Делу — время, потехе — час.

За делом и в Москву не велик переезд.

Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на деле гож.

Доброе дело навск.

Добро сеять, добро и пожинать.

Жизнь дана на добрые дела.

Доброе дело само себя хвалит.

С трудовыми руками нигде не пропадёшь.

Труд обогащает, бережливость охраняет.

Не от росы урожай, а от поту.

За всё берётся, да не всё удаётся.
И умён и пригож, а на деле не гош
Не работа сушит, а забота.
Труженики умирают, а дела их живут.

Времена года

Весна днём красна.

Весна и червяка оживит.

Весной часом отстанешь, неделей не
догонишь.

Весна красна цветами, а осень — сно-
пами.

Весна не мясна, осень не молочна.

Осень прикажет, а весна своё скажет.

Лето родит, а не поле.

Летний день дороже зимней недели.

Два лета в году не бывает.

Цыплят по осени считают.

Холоден сентябрь, да сыт.

Что летом родится, всё зимой приго-
дится.

Летом без дела сидеть, зимой хлеба
не иметь.

Помни это, что зима не лето.

Сельскохозяйственные

Земля — наша кормилица.

Добрая мать для своих детей, а мать-земля — для всех людей.

Днём раньше посеешь, неделей раньше соберёшь.

Хвались урожаем, когда зерно в сусек засыпаешь.

Беда, что во ржи лебеда, а нет хуже беды, когда ни ржи ни лебеды.

Унавозишь густо, не будет в амбаре пусто.

Картофель хлеб бережёт.

Репу да горох не сей около дорог.

Назём земле подспорье.

Матушка рожь кормит всех сплошь, а пшеничка — по выбору.

Овсы да льны в августе сильны.

Всякое семя знает своё время.

О ленивых

На словах и туда и сюда, а на деле — никуда.

Труд человека кормит, а лень портит.

На дело не мы, на работу не мы, а гулять да плясать — против нас не сыскать.

Он был в пелёнках, а лень уже с телёнка.

На что мне плуг, была бы балалайка.

У лодыря праздник каждый день.

На бездельи дурь в голову лезет.

От лентяя, как от быка, — ни шерсти ни молока.

Лихо тому, кто ленив в дому.

Не тот глуп, кто на слова скуп, а тот глуп, кто на деле туп.

Лениться да гулять — добра не видеть.

Лежебоке и солнце не в пору всходит.

Лень добра не делает, без соли обедает, без ужина спит.

Кто ленив — тот и сонлив.

Ленивый сидя спит, лёжа работает.

Лентяй ест руками, а работает брюхом.

Видел лодырь во сне кисель, да ложки не было; лёг спать с ложкой, да киселя не увидел.

Не сиди сложа руки, не будет скуки.

У ленивого что на дворе, то и на столе.

Пилось бы да елось, а работа на ум не шла.

Спит, спит, а отдохнуть некогда.

Празднѣй живѣт только небо коптит.

Пословицы бытовые

Не узнав броду, не суйся в воду.

Тихая собака скорей укусит.

Ешь — не доедай, пей — не напивайся, говори — не заговаривайся.

Умеренность — мать здоровья.

Живи просто — доживёшь до ста.

Родимое пятно и в бане не смыть.

Горбатого могила исправит.

Не пеняй на зеркало, если рожа крива.

Всяк Еремей про себя разумеет.

Печаль не уморит, а здоровью повредит.

Сон — лучшее лекарство,

Ржавчина железо ест, а печаль сердце
гложет.

Чеснок да лук — от всех недугов.

Повадился кувшин по воду ходить, так
ему и голову сломить.

Жена мужу подруга, а не прислуга.

Без хозяина дом сирота.

У семи нянек дитя без глазу.

Дети — что цветы, уход любят.

В семье не без урода.

Большому кораблю — большое пла-
ванье.

Сегодня гули, завтра гули, смотри чтоб
в лапти не обули.

Храни себя от бед, пока их нет.

Худо тому, кто добра не делает ни-
кому.

Учи дитя, пока поперёк лавки лежит,
вытянется — не научишь.

Делу учиться — всегда пригодиться.

Чужое добро впрок не идёт.

Береги здоровье смолоду, а честь и
под старость.

Кончил дело — гуляй смело.

Ученье — дороже богатства,

Маленькое дело лучше большого безделья.

Учись добру — худое на ум не пойдёт.

Корень ученья горек, да плод его сладок.

Всяк человек на деле познаётся.

Куй железо пока горячо.

Семь раз отмерь — однажды отрежь.

Ремесло не коромысло — плеч не оттянет.

От добра не бегай и худа не делай.

Берегись козла спереди, лошади сзади, а худого человека со всех сторон.

Добрая слава лучше богатства.

Не плюй в чужой колодезь, случится самому напиться.

Что посеешь, то и пожнёшь.

Худую траву с поля долой.

Хлеб в пути не тягость.

Око видит далеко, а мысль — ещё дальше.

Не выбирай глазами, а выбирай ушами.

Кто ветром служит, тому дымом платят.

Догадка не хуже разума.

Верь чужим речам, а ещё больше — своим очам.

Близок локоть, да не укусишь.

Как волка не корми, а он всё в лес смотрит.

Умную речь приятно слушать.

Легко делается то, что делается охотно.

По платью встречают, по уму провожают.

Нечего тому бояться, у кого совесть чиста.

За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

В гости ходить — и к себе водить.

Рыба ищет, где глубже, человек — где лучше.

Хорошему человеку везде хорошо.

От самого себя никуда не уехать.

Молодость плечами крепка, старость — головою.

Всяк человек равен самому себе.

Кто в радости живёт, того кручина не возьмёт.

Ум хорошо, а два лучше.

С одного вола двух шкур не дерут.

В лихости и зависти — ни проку ни радости.

Как аукнется, так и откликнется.

От искры сыр-бор загорится.

На хороший цветок и пчёлка летит.

Старого воробья на мякине не проведёшь.

Держись за дубок, который в земле глубок.

Спешу не торопясь, поспешишь — людей насмешишь.

Учиться никогда не поздно.

Кто грамоте горазд, тот маху не даст.

Чего не доглядишь оком, заплатишь боком.

На всякую беду страху не напасёшься.

По-свинячьи хрюкать, с людьми не знаться.

Худое слово доведёт до дела злого.

Не упивайся вином, будешь крепче умом.

Кто гнев свой одолевает, тот крепок бывает.

Вино с разумом в ладу не живёт.

Не откладывай на завтра, что можешь сделать сегодня.

Страху в глаза гляди, не смигни, смигнёшь — пропадёшь.

Ошибка не обман, в фальш не ставится.

Что имеем, не храним, потерявши плачем.

Не знаешь, где найдёшь, где потеряешь.

Держи расход по приходу.

Себялюб никому не люб.

Спесь к добру не ведёт.

Чванство не от ума, а от недоумия.

С умным разговориться, что мёду напиться.

С людьми советуйся, а своего ума не теряй.

И сила уму уступает.

В умной беседе ума добудешь, а в глупой и свой потеряешь.

Умный научит, дурак наскучит.

Совесьть — верный советник.

По привету ответ, по заслугам почёт.

Кто шуток не понимает, над тем не шути.

За недобрым пойдёшь, на беду набредёшь.

Не узнав горя, не узнаешь радости.

Попытка не пытка, а спрос не беда.

Горлом не возьмёшь, бранью не выпросишь.

Всякое молчание лучше ворчания.

Любовь в пословицах

Без любви, как без солнышка, нельзя прожить.

С милым годок покажется за часок.

Речисты у милого глазки.

Очи в очи глядят, без слов говорят.

Хоть вплавь плыть, а у милого быть.

Целовать в уста, нет поста.

Любовь не пожар, а загорится — не потушишь.

Старая любовь долго помнится.

Лад да любовь — большое счастье, а ссоры да розни — худшие козни.

Где любовь да совет, там и горя нет.
Красота приглядится, ум пригодится.
Хоть не люби, но почаще взгляды-
вай.

Кого не любят, того не слушают.

Взглянет — огнём опалит, молвит —
рублём подарит.

Семья и родня

Русский человек без родни не живёт.
Не будет добра, коль меж своими
вражда.

Кума к куме хоть в решетс, да при-
плывёт.

В гостях хорошо, а дома лучше.

Женись не торопись.

Женился на скорую руку, да на дол-
гую муку.

Выбирай жену не в хороводе, а в ого-
роде.

Не хвались замужеством третьего дня,
хвались третьего года.

Муж с женой, что вода с мукой, а
тёща — дрожжи.

Доброю женою и муж честен.

От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь.

Каков род, таков и приплод.

Из одной клетки, да разные детки.

От хорошего брата ума набратся, от худого рад отвязаться.

Не тот отец, что вспоил, вскормил, а тот, что уму-разуму научил.

Нет такого дружка, как родима матушка.

Три друга: отец, мать да верная супруга.

На что и клад, коль в семье лад.

Солдатские пословицы

Потому Красной Армии победа даётся, что промеж её воинов братская дружба ведётся.

За народное дело бейся смело.

Не стой за волосок — бороды не станет;

Не стой за бугорок — враг в страну нагрянет.

За Советскую Отчизну не жаль жизни.

Солдата огонь прокаляет, дождь промывает, ветер продувает, а он всё такой же бывает.

Не там иди, где дорога, а там, где врагов много.

У смелого солдата и рукавица — граната.

Смелый боец в бою молодец.

Дерево в огне сгорает, а солдат от огня крепче бывает.

Солдата мать родит, отец растит, а бой учит.

Принял присягу — от неё ни шагу.

Победа — не снег, сама на голову не падёт.

Соседу туго — помоги другу, побита врагов орава — вам обоим слава.

Лучше погибнуть, да победить, чем живым, но битым быть.

Не тот молодец, у кого бравый вид, а тот, кто победу творит.

Слава приходит золотниками, а уходит пудами. Закрепляй славу боевыми трудами.

Победу не ожидают, а догоняют.

Советский солдат и один в поле воин.

Слава греет, позор жжёт.

Славу свою добывай в бою.

Как провоевал, так и прославился.

Не тот солдат хорош, которого берёт дрожь, а тот хороший, который врага крошит.

Не тот силён бывает, кто гири поднимает, а тот, кто в бою робость одолевает свою.

Паникёр да трус — хуже нет обуз.

Уменье старше силы.

С уменьем воюют, без уменья горюют.

В учёбе поленишься — в бою помучаешься.

Умело воевать — славу добывать.

Отстал в ученьи — в бою мученье.

Окапывайся: ладони пожалеешь, голову потеряешь.

Сам не окопаешься — пуля закопает.

В ранец не доложи, а в подсумок переложи.

Береги сухарь до привала, а штык до атаки.

Ловок да смел — пятерых одолел: одного штыком, другого кулаком, третьего гранатой, четвёртого лопатой, пятого гада свалил прикладом.

Хитрость и сметка помогает бить врага метко.

Чем смог, тем и сбивай врага с ног.

Не действуй на авось, чтобы дело победы не сорвалось.

Всякая пуля грозит, да не всякая ранит.

На всякую пулю страха не напасёшься.

Пуля стережёт, да каска сбережёт.

За народное дело бейся смело.

Друг за друга стой — и выиграешь бой.

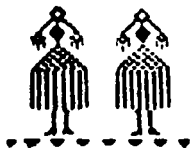
Все за одного, один за всех, вот и обеспечен в бою успех.

Я тебе помогу, ты мне — это первый закон на войне.

Хочешь победы — врага разведай. Без «языка», что без ног — не знаешь к врагу дорог.

Наши в Берлине не раз бывали, русские прусских всегда бивали.

Врага бояться — в живых не остаться.
Бей врага в лоб — он покажет спину.
В схватке удаль — великое дело.
Отвага — половина спасения.
Русский терпелив до зачина.
Хочешь покою, готовься к бою.

3. ЗАГАДКИ

Один льёт, другой пьёт, а третий пьётся. (Дождь, земля, трава).

Вся дорожка усыпана горошком. (Небо и звёзды).

Весь мир кормлю, а сама не ем. (Земля).

Меня бьют, ворочают, режут, а я молчу да всем добром плачу. (Земля).

Поле не мерено, стадо не считано; у полнолицего пастуха вырастают рога. (Небо, звёзды, луна, месяц).

Друг друга догоняют и один от другого прячутся. (Солнце и месяц).

Чего в сундук не запрёшь? (Солнце).

Над нашей избушкой хлеба краюшка. Собаки лают, укусить не могут. (Луна).

Меня просят и ждут, а приду — прятаться начнут. (Дождь).

Шёл долговяз, в сыру землю увяз.
(Дождь).

Зимою греет, весною тлеет, летом умирает, осенью оживает. (Снег).

Я как песчинка мал, а всю землю покрываю. (Снег).

Летит — молчит, лежит — молчит, когда умрёт, тогда заговорит. (Снег).

Сам Самсон мост мостил без топора и без настил. (Мороз).

Без рук, без глаз, а рисовать умеет. (Мороз).

Лечу — кручу, на весь мир ворчу. (Метель).

В огне не горит и в воде не тонет. (Лёд).

Чист и ясен, как алмаз, дорог не бывает, он от матери рождён, он и мать рождает. (Лёд).

Один говорит побежим; другой говорит полежим; третий говорит полапасмся. (Река, берег, кусты).

Мать черна, дочь красна, сын хитёр, под небеса ушёл. (Ночь, огонь, дым).

Ночь спит на земле, а утром убегает. (Роса).

Без крыльев летят, без ног бежат, без паруса плывут. (Облака).

Мету-мету — не вымету, несу-несу — не вынесу; время придёт, сама уйдёт. (Тень).

Что было вчера и что будет завтра? (День).

Вокруг носа вьётся, а в руки не даётся. (Запах).

Без рук, без ног ворота отворяет. (Ветер).

Красное коромысло через реку повисло. (Радуга).

Живёт без тела, говорит без языка: никто его не видит, а всякий слышит. (Эхо).

Утром на четырёх, днём на двух, вечером на трёх ногах. (Младенчество, молодость, старость).

Один говорит, двое глядят да двое слушают. (Язык, глаза, уши).

Ни в посуде, ни на столе не бывало, а всяк человек ел. (Молоко матери).

Не помню, не вижу, не знаю. (Своё рождение, рост, смерть).

Всегда во рту, а не проглотишь. (Язык).

Между двух светил посредине я один. (Нос).

У двух матерей по пять сыновей. (Руки с пальцами).

Ни печено, ни варено, на блюде не бывало, ножом не рушено, а всяким кушано. (Молоко матери).

Всю жизнь ходят в обгонку, а обогнать друг друга не могут. (Ноги).

Живут рядом — ни отстать, ни опередить друг друга не могут. (Глаза).

Чем до неба достанешь? (Глазами).

Кругло, горбато, около мохнато, придёт беда, потечёт вода. (Глаз).

У пяти братьев одна работа. (Пальцы).

Живут пять братьев, один другого меньше, и все одного имени. (Пальцы).

Белых овец полон хлевец. (Зубы).

Около проруби стоят белы голуби. (Зубы).

На горе горушка — лесная опушка, тот лес спилить можно, а расколоть нельзя. (Волосы на голове).

Носить легко, а считать трудно. (Волосы).

Без языка, а сказывается. (Болезнь).

Корова комола, лоб широк, глаза узенькие, в стаде не пасётся, в руки не даётся. (Медведь).

Не земледелец, не плотник, а первый в деревне работник. (Конь).

Не дерево, но суковато. (Олень).

Четыре ходаста, два будаста, седьмой хлестун. (Корова).

Стоит копна посреди двора, спереди вилы, а сзади метла. (Бык).

Зубовато, серовато, по полю рыщет, овец ищет. (Волк).

По горам, по долам ходит шуба да кафтан. (Овца).

По земле ходит, неба не видит, ничего не болит, а постоянно стонет. (Свинья).

Кто родился с бородой? (Козёл).

Кто не имеет денег, чтобы сбрить себе бороду? (Козёл).

Лыко дерёт, а лаптей не носит. (Коза).

Не портной, а с иголками не расстаётся. (Ёж).

Выпуча глаза сидит, не по-русски говорит; родилась в воде, а живёт и на земле. (Лягушка).

По лесу жаркое в шубе бежит. (Заяц).

Без рук, без топорёнка срублена избёнка. (Птичье гнездо).

В одной бочке два разных напитка. (Яйцо).

Сколько надо взять «а», чтобы получить птицу? (Сорок «а»).

Спереди шильце, сзади вильце, сам мал, а за морем бывал. (Ласточка).

Маленький воришка в сером армячишке по полю шныряет, корм собирает. (Воробей).

В озере купался, а сух остался. (Гусь).

Не княжеской породы, а ходит с короной. Не всадник, а со шпорами, сам рано встаёт и другим спать не даёт. (Петух).

Глаза на рогах, а дом на спине. (Улитка).

С хвостом, а не зверь, с перьями, а не птица. (Рыба).

Идёт в баню черен, а выходит красный. (Рак).

Черен, да не ворон, рогат да не бык, шесть ног и все без копыт. (Жук).

Голос тонок, нос долог, кто его убьёт, тот свою кровь прольёт. (Комар).

Кто в лесу без топоров строит избу без углов? (Муравьи).

Весной веселит, летом прохлаждает, осенью питает, зимою согревает. (Лес).

Зимой и летом всё одним цветом. (Ель).

Никто не пугает, а вся дрожит. (Осина).

Цветы ангельские, а когти дьявольские. (Шиповник).

Что за трава, которую слепые знают?
(Крапива).

Что в хлебе родится, а есть не годится?
(Василёк).

Пока было в коже, не было гоже, вылезло из кожи, стало всем гоже. (Морошка).

Росло-повыросло, из куста повылезло, по рукам покатилося, на зубах очутилося. (Орехи).

Тело носим, кости бросим, а голову едим. (Лён).

Новая посудина, вся в дырах. (Решето).

Вверху дыра, внизу дыра, а посредине — огонь да вода. (Самовар).

На голове пуговка, в носу решето, одна рука, да и та на спине. (Чайник).

Два братца пошли в воду купаться. (Вёдра).

Где вода столбом стоит? (В колодце).

Щука в море, хвост на заборе. (Ковш).

У туши есть уши, а нет головы. (Ушат).

Отгадайте-ка загадку:

Я тяжёл — внутри огонь:

Где поеду — будет гладко,

Я горяч — меня не тронь. (Утюг).

Идёт пароход то взад, то вперёд, а за ним такая гладь — ни морщинки не видать. (Утюг).

Стоит столбом, горит огнём; ни жару, ни пару, ни угля. (Свеча).

Был я копан, был я топтан, был на кружале, был я на пожаре, сто голов кормил — сделался стар, пеленаться стал; выбросили в окно, никому не надобно. (Горшок).

Каждому, кто придёт и уйдёт, руку подаёт. (Дверная скоба).

Два стоят, два лежат, пятый ходит, шестой водит, седьмой песенки поёт. (Дверь).

Маленькая собачка не лает, не кусает и в дом не пускает. (Замок).

Без ног ходят целый век, за ними смотрит человек. (Часы).

Сам худ, голова с пуд. (Безмен).

Четыре уха, а перьев не сосчитать. (Подушка).

Четыре ноги, а не зверь, с перьями, а не птица. (Кровать с периной).

С виду клин, а развернёшь — блин. (Зонт).

Верчусь-кручусь и толстею. (Верстено).

Конь стальной, хвост льняной. (Игла).

Маленькая такая, а весь мир одевает.
(Игла).

Легко, кругло, а за хвост не поднять.
(Клубок ниток).

С ногами — без рук, со спиной, а без головы. (Стул).

Сто один брат, и все в один ряд связаны стоят. (Изгородь).

Сам не берёт и воронам не даёт. (Пугало).

Ума нет, а хитрее зверя. (Капкан).

Два берёзовых коня по снегам везут меня. Кони эти рыжи, а зовут их? (Лыжи).

Всегда видятся, а вместе не сходятся.
(Пол и потолок).

Не слышу, не вижу, а счёт веду и дорогу показываю. (Верстовой столб).

Два брата младших впереди, два старших позади; бегут, друг друга не догонят.
(Колёса телеги).

Встанет выше лошади, ляжет — ниже кошки. (Дуга).

Повесь не жалси, будет ехать веселей.
(Колокольчик).

Сверху голо, снизу лохмато, теплом богато. (Тулуп).

Не зверь — а с рёбрами, в дорогу пошёл, шкуру с себя снял. (Чум из оленьих шкур).

Крыльями машет, а улететь не может. (Мельница).

Какие камни нужнее драгоценных? (Жернова).

Железный нос в землю врос, — роет, ковыряет, зеркалом сверкает. (Плуг).

Мала рогожа, а всё поле покрыла. (Борона).

Много ног, а с поля на спине ползёт. (Борона).

Согнута в дугу, летом на лугу, зимой на крюку. (Коса).

Травы поела, зубы притупила; песку пожевала — опять остра. (Коса).

Кто ест сено тремя зубами? (Вилы).

Ела дуб, да поломала зуб. (Пила).

Скоро ест, мелко жуёт, сама не глотает, другим заработок даёт. (Пила).

В лес идёт — домой глядит, домой идёт — в лес смотрит. (Топор за кушаком).

Бьют меня палками, жмут камнями, жгут огнём, режут ножом, за то меня губят, что все меня любят. (Хлеб).

Без рук, без ног подпоясанный. (Сноп).

В лесу — кланяется, придёт домой —
растянется. (Топор).

Лежат головы побиты, брюха вспороты.
(Снопы на гумне).

Тысячи братьев связаны и на мать поставлены.
(Снопы).

Возьму пыльно, сделаю жидко, брошу
в пламень, будет как камень. (Пирог).

От воды родится — воды боится.
(Соль).

Я бел, как снег, и в чести у всех.
(Сахар).

Не сеяно, не молочено, в воду обмочено,
камнем пригнетено, к зиме приблюдено.
(Солёные рыжики).

Ни окошек, ни дверей, а полна горница
людей. (Огурец с семенами).

На бору, на юру стоит старичок —
красный колпачок. (Гриб).

Сидит красна девица в тёмной темнице,
а коса на улице. (Свёкла).

Кругла — да не луна, зелена — да не
дубрава, с хвостиком — да не мышь. (Репа).

В землю — крошки, из земли — лепешки.
(Репа).

Сидит бабка на грядках, вся в заплатках.
(Капуста).

Чего на гвоздь не повесишь? (Яйцо).

Ни шит ни кроён, а весь в рубцах:
без счёту одежек и все без застёжек.
(Кочан капусты).

Четыре буквы весь свет знает.
(СССР).

В огне не горит, в воде не тонет и в
земле не сгниёт. (Правда).

Языка не имеет, а у кого побывает, тот
много знает. (Газета).

Без крылья, без тела — за тыщу вёрст
прилетело. (Радио).

Чёрный рот на весь свет орёт. (Репро-
дуктор).

Возле уха завитуха, а в середке раз-
говор. (Радионаушники).

Не пчела и не шмель, а жужжит, не-
подвижно крыло, а летит. (Аэроплан).

Один с трубой тянет всех за собой.
(Паровоз).

Висит груша, нельзя кушать, не бой-
ся — тронь, хоть внутри и огонь. (Элек-
тролампочка).

Чёрный Ивашка, деревянная рубашка:
где пройдётся — там след остаётся. (Ка-
рандаш).

Грамоты не знаю, а до окончания пи-
шу. (Карандаш).

На столе живём в стекле, а гуляем по
всей земле. (Чернила).

Не куст, а с листьями, не рубашка, а
сшита, не человек, а рассказывает. (Кни-
га).

Белое поле, чёрное семя, кто его сеет
и жнёт, тот всё поймёт. (Книга).

4. ЗАГОВОРЫ

Знахарские заговоры, оберёги и заклипания являются своеобразным видом фольклора. В настоящее время этот вид крайне наивного «творчества» ушёл в область предания и представляет собой психологический и этнографический интерес, как свидетельство пережитков, суеверий и предрассудков далёкого прошлого. Суеверия и заговоры вывелись вместе с «колдунами», «ведунами» и «ворожеями». Обычно в старину эти люди жили нелюбимой жизнью. Они допускали возможность существования сверхъестественной силы, которая будто бы послушно повиновалась и делала, что ей прикажут, для этого только надо было знать то самое заклипающее, всемогущее «слово». И они, так называемые колдуны и знахари, в

строгой тайне хранили эти слова заклятий в специальных списках — «статьях», а чаще всего в своей памяти и обращались к ним, как к «действенному» средству. Причём косноязычным и беззубым знахарям веры не было: они могли неправильно произносить слова, а не так сказанное заветное слово, по мнению суеверных, не имело успеха, не действовало. Были и такие колдуны и знахари, которые почитали за труд своё наговорное «ремесло» и за это брали мзду деньгами и натурой. Но всё это ушло в область преданий. Постепенно вымирали хранители колдовских заговоров; поколению нашего времени, конечно, не нужны их «пособия».

Редко, очень редко, нет-нет, да и обнаружится ещё где-нибудь старинная запись с набором таинственных изречений, взывающих то к богу, то к злему духу, а иногда с перечислением магических способов, что и как нужно делать, чтобы достичь желанных результатов в бытовых и хозяйских потребностях. Между тем, в стиле заговоров нередко слышится яркая и меткая народная речь, переплетающаяся с виртуозной выдумкой. Иногда здесь,

видимо, сказывается влияние старинных духовных книг, а также влияние апокрифической, отвергнутой церковью литературы. В некоторых заговорах чувствуется словесная ритмичность, свидетельствующая о том, что отдельные заговоры не просто нащёптывались или зачитывались вслух на память, а исполнялись напевно. Например, в прежние времена архангельские поморки, ожидая с промыслов своих мужей, выходили на взморье в бурную, ненастную погоду и, обращаясь с просьбой ко всем ветрам, выпрашивая «поветерь» или «подгузейник» (дующий попутно), напевая такие слова:

Восток да обедник,
Пора потянуть,
Запад да шалонник,
Пора перестать...
Востоку да обеднику
Каши наварю,
Блинов напеку;
Западу с шалонником
Спину оголю
Да вицеё надеру...

Люди тех времён, не понимавшие явлений природы, в лучшем случае руководствовались приметами, а в худшем — были

вынуждены мириться с тайнами непонятных для них явлений и по своим суеверным убеждениям признавали за отдельными людьми силу и умение преодолевать эти тайны. Считалось, что колдуны и знахари находились в близкой связи с «нечистым» духом и за свою колдовскую «квалификацию» предварительно, на договорных началах продавали чёрту душу. Не случайно и церковь и государство преследовали колдунов за их «деятельность». Об этом имеются богатейшие архивные исторические документы, частично опубликованные в книге Н. Я. Новомбергского «Колдовство в Московской Руси в XVII веке», представляющей библиографическую редкость.

Считаю не лишним вспомнить свои наблюдения из предреволюционного прошлого вологодской деревни. Суть их в следующем:

Мой дядя — Михайло Коничев — не был знахарем в обычном смысле этого слова, он не хранил тайных «статей» и «оберёгов», написанных от руки, возможно потому, что был неграмотным и сам не мог ни записать их, ни прочесть. Колдовство, написанное чужой рукой, по его

мнению, при использовании другим лицом не имело силы. Тем не менее, Михайло знал несметное количество устных советов, близких к заговорам, тщательно соблюдал их сам и щедро делился ими для «общего пользования».

Теперь, сорок лет спустя, я припоминаю его наивные житейские советы. Помню, когда Михайло сеял «озимовое», он никогда в поле не завтракал и другим не велел, иначе черви могут уничтожить озимь. Осенью или в начале зимы, когда справлялись «домолотки», Михайло, веривший в существование домового — «дворовушки» и «подовинника», когда бывал обмолочен на гумне последний сноп, оборачивался лицом к овину, снимал с головы шапку и, отвешивая поясной поклон, говорил: «Спасибо, батюшка подовинничек, послужил ты ныне добром, не сотворил зла». Под «подовинничком» ещё не так давно старожилы устьекубинских и других деревень подразумевали духа, который в силах «подшутить» огнём и оставить хозяина на зиму без хлеба.

В летнюю пору многие устьекубинские крестьяне косили траву косами-горбушами, отчего при работе в наклон сильно

уствовала поясница. И вот, чтобы спина от работы не уставала и не болела, увидев пролетающих журавлей, Михайло ложился на землю и кувыркался семь раз через голову, семь раз с боку на бок, приговаривая:

Журавль, журавель,
У тебя шея колом,
У меня спина колесом,
А не крюком.

Животноводство в вологодской деревне с давних пор является основной отраслью сельского хозяйства. Многие из крестьян по своей темноте верили в домового-дворового как в нечто реальное, считали, что от дворового зависит благополучие домашнего скота. Нередко к домовому «дворушке» обращался с просьбами и Михайло Коничев. Например, чтобы в здравии и благополучии приживалась скотина ко двору, приведя домой новопкупленную корову, Михайло в воротах постилал повод, на котором вёл купленную скотину, и, перегоня её через повод, говорил: «Дворовый хозяин, прими скотинушку, полюби нашу животинушку». — После этих слов махал поводом на все

четыре стороны. Были и другие, известные в той крестьянской среде обращения к домовым.

Чтобы умиловать домового, зачитывался на память вслух такой наговор: «Соседушко, ватаманушко, не шути, не двори; шути и двори над лесами, над водами, над пеньями, над кореньями, над чёрными грязями, над трясиными, над лесинами. Вот тебе ивинка и осинка. Тут тебе бы шутка и игра. Как осинка и ивинка без корня не стоит, так бы не было бы и у раба божья Михайлы ни знаку, ни сполохов, ни испугу, а тишь да покой во веки веков».

Чтобы курица была «кладушкой», то есть неела много яиц, Михайло брал первое яйцо, проводил им трижды вокруг своей головы, приговаривая: «Сколько у меня на голове волосьев, столько бы у нашей пеструшки-рябушки-чернявки было за лето яиц».

Своему сыну Еньке, суеверному и недалёкому парню, занимавшемуся иногда ловлей зайцев, перед уходом на проверку капканов Михайло давал такой совет:

— Когда вынешь из ловушки зайца и будешь класть его в котомицу, говори:

«Куда ты, мой белый заяц, шёл и бежал и следы топтал, туда бы шли и бежали и следы топтали твои деды и прадеды, и отцы и матери, и братья и сёстры, — отныне и до веку будущего и до скончания мира во веки веков»... Случится шкуру сдирать с какой бы то ни было зверюги, и если спросят: «Что делаешь?» — не говори, что сдираешь шкуру, а говори: «Помогаю зверю раздеться». — Тогда и впредь в твои капканы и клепцы зайцы, лисицы и куницы пожалуют...

Мне в детстве часто приходилось бывать с этим стариком на рыбной ловле в Пучкасах, около Кубинского озера. И не раз попадало мне от него за то, что я не умел молчать на рыбалке: «Прикуси язык! — сердито говорил Михайло, — иначе рыба на разговор не пойдёт». Сам он старался изъясняться знаками, вроде глухонемого. Конечно, если бы Михайло не верил в подобные предрассудки, исходившие из глубины веков, он не обращался бы за помощью к различным, иногда смехотворным манипуляциям. Кроме того, как теперь мне кажется, он, являясь знатоком различных видов народного творчества, подчас не только верил в

фантастические заговоры — измышления древних старцев, но и сам, от природы творчески одарённый, изобретал или перекраивал те или другие когда-то от кого-то слышанные в Вологодчине вещице слова. В этом смысле характерен следующий заговор, который воспроизвожу по памяти: «Я, раб божий, пойду в чисто поле ставить своих ставушек и ловушек. Встречу я Егория Храброго. Едет Егорий Храбрый на своём коне, плёткой постёгивает, копьём погоняет. Красные лисицы и лисавки, бурнастые лисицы и лисавки, рыси и росомахи, волки и волчицы черноухие и долгохвостые — бей больно, выбивай из памяти, гони к моим ставушкам и ловушкам безотпятно, безотворотно во все четыре стороны, по всякой день, по всякой час, по всякую ночь. Кое слово в забытье было, то будь наперед в лучшем месте, и кое слово прибавлю, и то слово к тем же бы пристало, и тех моих слов ни водою ни росою не залить, ни дождём не смочить. Моим ловушкам ключ и замок и вся крепость ныне и присно во веки веков»...

Повторяю, Михайло знахарем себя не считал, а наоборот, обижался на малей-

ший намёк об этом и говорил: «Я знаю кое-что, но для себя и для своего дела. Старики учили, они разумели и нам велели. Колдунов я сам ненавижу: они с нечистой силой знаются...»

Наивная вера Михайлы простиралась до такой степени, что в 1926 году, умирая, он говорил своему сыну Еньке: «Водятся недобрые люди, Алаиха, например, и Пиманиха *, обе с нечистыми знаются. Только и от них средство есть: ударь шельму левшой наотмашь — и она не в силах ничего тебе вредного сделать...»

В хозяйственных делах Михайло со своими наивными суевериями всегда был практичен. Первый овин он начинал молотить с нарочито раскрытым ртом, чтобы во время обмолота попало зерно прямо в рот, и тогда — верная примета — будешь сыт весь год!.. Или тайком, на утренней заре, он брал у соседа с лучшей урожайной полосы пучок колосистой ржи, уносил к себе в амбар и вешал над сусеком, полагая, что хороший урожай соседа перейдёт к нему.

После случившегося пожара, строя себе

* Местные устьекубинские ворожен.

новую избу, Михайло клал под каждый угол сруба медные деньги, чтоб жилось «денежно»; у порога пазы вымазывал тестом, чтоб жилось сыто; при закладке печи прятал клочок овчины в запечный угол, чтобы в доме не выводилась тёплая одежда. Свадьбу сына и двух дочерей откладывал до дождливой погоды, ибо дождь в свадьбу — к счастью. Родился плаксивый внучек Мишенька, — дедушка Михайло клал с ним рядом в зыбку полено и, качая, приговаривал:

«Расти детонька, спокойный,
Как это полено...»

Если в осеннюю пору ребяташки считали перелётных птиц: гусей, лебедей, журавлей, Михайло предупреждал: «Не дело, ребята, делаете: за считаными птицами ваш умок улетит...»

Накануне «воздвижения» он соблюдал обычай — хоронить мух! Для этого разрезав репу надвое, в углубление одной половинки помещал двух живых мух и, зарывая в землю, напутствовал: «Муха муху ешь, да и сама подыхай». — После чего приходил в избу и в раскрытые двери изгонял рукотерником мух...

Чтобы вывести клопов из избы, он считал необходимым 27 клопов (трижды три, помноженных на три) собрать, положить их на щепочку и пустить вниз по реке. Остальные клопы должны сами догадаться и покинуть избу.

Я перечислил далеко не все причуды, водившиеся за этим старым дедом, прожившим семь десятков лет при царском режиме...

Или вот другой источник наивного народного суеверия: не так давно я ознакомился с колдовскими заговорами, написанными собственноручно деревенским знахарем. Размер книжки $\frac{1}{8}$ листа писчей бумаги, страниц — около двухсот. По почерку и по выцветшим чернилам видно, что заговоры занесены в эту книжку около ста лет назад.

Книжка довольно затасканная, с потёртыми углами, долгое время «оберегаемая» в тайне от дурного чужого глаза, употреблялась знахарем как «практическое» пособие на все случаи жизни. Вот некоторые из них:

1. Присуха любовная

За морем Хвалынским, во медном городе, во железном тереме сидит доброй молодец удалой, заточен во неволю, закован в 77 цепей за 77 дверей, а двери те заперты семьюдесятью семью замками с 77-ю крюками; никто доброго молодца из неволи не освободит, никто его досыта не накормит, допьяна не напоит; приходила к нему родная матушка во слезах горючих, поила молодца сытой медовой, кормила молодца белоснеговой крупой, а, кормивши молодца, приговаривала: «Не скакать бы тебе, молодцу, по чистому полю, не искать бы молодцу добычи чужой, не свыкаться бы молодцу с буйными ветрами, не радоваться бы молодцу на рать могучу, не пускать бы молодцу калёну стрелу по поднебесью, не стрелять бы ему во белых лебедей, что лебедей княжеских, не доставать бы молодцу меч кладенец врага супостата, а жить бы молодцу во тереме родительском с отцом и со матерью, с родом и племенем».

Уж как возговорит доброй молодец: «Не чисто поле меня сгубило, не буйны ветры занесли на чужую добычу, не калё-

ной стрелой доставал я белых лебедей, не мечом-кладенцом хотел я достать врагов-супостатов; а сгубила молодца воля молодцакая во княжем терему, над красной девицей (имя рек), заговариваю я (имя рек) любовного молодца (имя рек) на любовь и сухоту красной девице, молодежи, вдовице (имя рек). Вы, ветры буйные, распорите её грудь белую, откройте её сердце ретивое, навейте тоску со кручиною, чтобы она тосковала и горевала; чтобы он ей казался милее своего лица, светлее ясного дня, краше роду и племени, приветливее отца и с матерью; чтобы он казался ей, красавице, во сне и наяву, в день и полдень, в ночь и полночь, и был бы он ей во пригожество красное и во любовь залучную; чтобы она плакала и рыдала по нём, и без него нигде радости не ведала и утех не находила. Кто камень Алатырь изложет, тот мой заговор превозможет. Моему слову конец на любовь красной девицы (имя рек). Да будет так вовек века».

2. На любовную связь

На мори на окиане есть бел-горюч камень Алатырь, никем не ведомый: под тем камнем сокрыта сила могуча и силы той нет конца. Выпускаю я силу могучу на рабицу (имя рек) девицу-молодицу-вдовицу; сажаю я силу могучу во все её суставы и полусуставы, во все её кости и полукости, во все её жилы и полужилы, в её очи ясны, в её лицо румяно, в грудь её белу, в её сердце ретиво, в утробу и череп, в плечи и ноги и горячую кровь. Будь ты, сила могуча, на (имя рек) девице-молодице-вдовице неисходно. Жги ты, сила могуча, её кровь горячую, её сердце кипучее, на любовь к молодцу (имя рек) любовному. Была бы ты, красавица, во всём послушании и помолвна ему во всю твою жизнь. Ничем бы ты, красавица, не могла отговориться: ни заговором, ни приговором, не мог бы тебя ни стар ни млад человек отворотить своими словами. Сие моё слово крепко, как горюч-камень Алатырь. Кто из моря всю воду выпьет, кто из поля всю траву выщиплет, то и тому сей мой заговор не превозмочь и силу могучу не увлечь.

3. Обереж в пути-дороге

Еду я из поля в поле, в зеленые луга, в дальние места по утренним зорям и вечерним зорям, умываюсь медною росой, утираюсь солнцем, облакаюсь облаками, опоясываюсь частыми звёздами. Еду я во чистом поле; а во поле растёт одолен-трава. Одолен-трава! Не я тебя поливал, не я тебя породил: породила тебя мать сыра земля, поливали тебя девки-простоволосы и бабы-самокрутки. Одолен-трава! Одолей ты злых людей: лиха бы они на меня не думали, скверного не мыслили. Отгони от меня чародея, ябедника. Одолей мне горы высокие, доли низкие, озёра синие, берега крутые, леса тёмные, пеньё и колодые. Иду я с тобою, одолен-трава, к морю-окияну, к реке-иордану, а в море-окияне, в реке-иордане лежит бел-горюч камень Алатырь. Как он крепко лежит предо мною, так бы у злых людей язык не воротился, руки не подымались, а лежать бы им крепко, как лежит бел-горюч. Спрячу я тебя, одолен-трава, у ретивого сердца во всём моём пути и во всей моей дороженьки храни и соблюди невредима от всех наветов вражиих. Аминь.

4. От скорби зубной

Иду я ни улицей, ни дорогой, а пустым переулком, по оврагам, по каналам. Навстречу мне заяц: — «Заяц, ты, заяц! Где твои зубы? Отдай мне свои, а возьми мои.» Иду я ни путём, ни дорогой, а тёмным лесом, сырым бором. Навстречу мне серый волк: — «Волк, ты, серый волк, вот тебе зубы мои, отдай мне свои.» Иду я ни землёю, ни водою, а чистым полем, цветным лугом. Навстречу мне старая баба: — «Старая ты баба, где твои зубы? Возьми ты волчьи зубы, отдай мне свои выпалые».

Заговариваю я зубы крепко-накрепко у раба (имя рек) по сей день, по сей час, на веки веков.

5. От укушения змей

Змея-Македоница! Всем змиям старшая и большая. Зачем ты делаешь такие изъяны, кусаешь добрых людей. Собери ты своих тёток, дядей, сестёр и братьев, всех родных и чужих. Вынь своё жало из греховного тела у раба Божия (имя рек). А если ты, змея-Македоница, не вынешь

своего жала, то найду на тебя грозную тучу, тебя она камнем побьёт, молнией пожжёт. От той тучи ты нигде не укроешься: ни под землёю, ни под межою, ни под колодой, ни в поле, ни в траве, ни в сырых борах, ни в тёмных лесах, ни в оврагах, ни в ямах, ни в дубах, ни в норах. Сниму я с тебя двенадцать шкур с разными шкурками, сожгу самую тебя и развею по чистому полю. Слово моё не прейдёт ни в век, ни во век. Будьте все змеи мне покорны во веки веков.

6. От ружейных пуль и прочего металлического

За дальними горами есть окиян-море железное; на том море железном есть столб медной; на том столбе медном есть пастух чугуной. А стоит тот столб от земли до неба, от востока до запада. Завещает и заповедывает тот пастух своим детям: железу, укладу, булату красному и синему, стали, меди и проволоки, свинцу, олову, серебру, золоту, камням, пищалям, стрелам и кулачным бойцам большой завет: — «Подите вы, железо, камения и

свинец, в свою матью землю, от раба Божья Петра; а дерево к берегу, перье в птицу, птица в небо, клей в рыбу, а рыба в море, сокройтесь от раба Божья Петра». Велит он — пастух чугуной — ножу, топору, рогатине, кинжалу, сабле, пищалям, стрелам борцам и кулачным бойцам быть тихим и смирным. А велит он — пастух чугуной — не давать выстреливать на меня Петра всякому ратоборцу из пищали, а велит он схватить у луков тетив и бросить стрелы в землю. Да будет моё тело крепче камня, твёрже булату, платье и колпак — крепче панцыря и кольчуги. Замыкаю я свои словеса замками укладными и булатными, бросаю я ключи под бел-горюч камень Алатырь. Как у замков скобы все крепки, так будьте все мои словеса сии метки.

7. Зайцев и лисиц ловить

Пойду я из избы дверьми, из двора воротми, выйду во чистое поле, во тёмные леса, во зелёную дубраву ставить ловушки, петли, тенета и капканы на белых зайцев, черноухих, коротколапых, коротко-

хвостых и на зайцев чёрных, да на красну лисицу и бурнастых лисиц. Бежите вы зайцы белые, черноухи, коротколапы, короткохвосты и зайцы чёрны, красные лисицы и бурнастые: бежите со всех четырёх сторон, с чужих рек, с чужих озёр, с мелких поточин на мои уголья, на мои тропы, на мои дороги. Свет Егорей Храброй! Стегай, понужай железным прутом ко мне в ловушки, в петли, в тенета и в капканы: поставлю я по одну сторону тын медной, по другую сторону тын железной, чтобы они бежали по моим тропам, в сторону не скакали и не сворачивали, а бежали и днём и ночью, на утренних зорях и на вечерних зорях, на молодом месяцу, на полном месяцу, на ветху и на исходе месяца и на межных днях сго. Свет Егорей Храброй! наложи слепоту, тёмную мареву, на белых зайцев черноухих, на зайцев чёрных, на лисиц красных и лисиц бурнастых, чтобы не видели они ни ловушек моих, ни петел, ни тенет, ни капканов и бежали бы безотпятно и безотворотно ко мне в ловушки, в петли, в тенета и в капканы.

8. Вывод скота из лесу, запрятанного кем-либо

— Что пишешь?

— А пишу кабалу.

— Кому?

— Лесному чёрту Фофану.

— На кого?

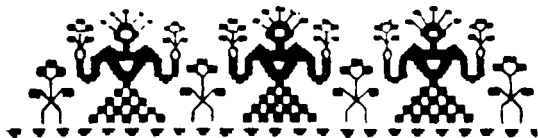
— На виновника и преступника.

— О чём?

— О том, что в (?) году (?) м-ца и (?) числа (столько-то) суток назад у крестьянина или кого иного (имя, отчество и фамилия и его жены имя и отчество) утерялось (столько-то) скотин коров или быков, или нетелей, или телят, шерстью бурых, или красных, белых, чёрных, седатых, красно-пёстрых, черно-пёстрых, белоголовых или какой другой шерсти и запрятаны они, или отданы тебе на караул и сбереженье... Повелеваю тебе, Фофану, этого виновника в течение трёх суток рвать, щипать, топтать и мучить и дать сто ударов прутьем железным, сто ударов прутьем свинцовым и сто ударов прутьем оловянным и приказываю тебе, лесному чёрту, всего вышесказанного скота выгнать из лесу и пригнать во двор

хозяйской на исходе вечерней зори через
трои сутки по получении приказа сего. Но
если ты, лесной чёрт Фофан, не испол-
нишь сего моего приказа и не доставишь
скота в дом хозяйской, то я тогда же на
тебя напишу и подам кабалу самому сатане
и тебе от него будет худо!..

5. ПРИМЕТЫ

Народные приметы не имеют прямого отношения к словесному творчеству, но они подобно фольклору передаются из поколения в поколение в устной форме.

Приметы, бытующие с давних времён в народе, основаны в меньшей степени на суеверии, а чаще всего являются результатом жизненного опыта и наблюдений. Недаром старожилы говорят:

— Старики примечали и нам верить наказали.

— Без примет — ходу нет!

— Кто не верит примете, тому нет житья на свете!..

Есть приметы, идущие от опыта и рассудка, но есть приметы от предрассудка. Последние в наше время потеряли всякую популярность. Да и прежде они не слу-

жили опорой в жизненной практике. Предрассудок — всегда есть предрассудок.

Навряд ли кто теперь повторяет старую примету: «Женишься в мае — помашься и спокаешься». Хотя, если в сущности разобраться, то в прежние времена и такая бытовая примета в крестьянской среде имела право на существование, как деловой совет — назидание вступающим в брак в мае месяце. Мотивы вытекали из практических хозяйственных соображений: во-первых, известно, что весной у крестьян в прежнее время были весьма ощутительны материальные недостатки; стало быть, свадебные расходы непосильны; во-вторых, перед летней рабочей порой трудней подобрать хорошую работающую невесту. Рабочие руки нужны и в отцовской семье. Не случайно свадьбы проводились в зимнюю пору, до масленицы.

В наше время даже в самой глухой лесной стороне теперь никто не скажет: — «Деревья валятся от бури — перед войной».

Люди стали грамотными. Колхозники в свободное от работы время занимаются самообразованием, читают газеты, изучают марксистско-ленинскую литературу и

знают, что явления общественно-политической жизни невозможно «предсказать» приметами, — тут требуется умение разбираться в насущных вопросах, требуется искусство научного предвидения, а оно даётся путём глубокого освоения учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Приметы бытового характера, происходящие не от предрассудков, а от народной мудрости, существуют и в наше время; они передаются устно и не отмирают, потому что имеют под собой почву многолетних наблюдений и выводов.

В своё время Н. В. Гоголь, проявляя интерес к народным приметам, писал одному из своих близких знакомых Марковичу: «Беспокою Вас следующей убедительной просьбою: составьте для меня маленький сельской календарь годовых работ, как они производятся у вас в Черниговской губернии по дням, т. е. с какого святого, какая начинается работа, как она и с какими обрядами производится и какие существуют по этому поводу народные поговорки и замечания, обратившиеся в правила и руководства».

Для Гоголя, прекрасного знатока всех сторон деревенской жизни, не лишним ка-

залось знать и народные поверья и приметы.

Сельскохозяйственные приметы календарного порядка, вроде: — «На Фёклу — копай свёклу», «На святого Пуда — вынимай пчёл из-под спуда» — не просто религиозные приметы, это трудовое расписание: когда, в какие сроки и что должен делать крестьянин в тех или других конкретных географических и климатических условиях.

Многие приметы появились в результате длительных наблюдений за явлениями природы, а также в результате наблюдений за поведением животных, птиц и даже насекомых, которые по-своему инстинктивно чувствуют природу. Вот некоторые из таких примет:

1. Ранние ласточки — к счастливому году.

2. Сей овёс, пока осина не распустилась, уродится хорошим.

3. Если перелётные птицы долго не щебечут, будет отзимье.

4. Частые туманы — к урожаю рыжиков.

5. Ясный восход солнца — к хорошему дню.

6. Бледное солнце с утра — быть к

вечеру дождю. Если заход солнца остаёт багровое зарево, то к ветреному дню.

7. Венцы вокруг солнца летом — к дождю, зимой — к снегопаду.

8. Если дождевые капли пузырятся на реке, значит дождь будет продолжительен.

9. После порывистого ветра жди дождя.

10. Мухи больно кусаются перед грозой.

11. Пар идёт от земли перед дождём.

12. Переселение белок перед лесным пожаром или перед голодным годом.

13. В какую сторону коровы ложатся спиной, с той стороны жди ветра.

14. Овцы жмутся в кучу — к дождю.

15. Курица ощипывает себя — к ненастью.

16. Скорый осенний листопад — к скорой зиме.

17. Если мышинные гнёзда появляются высоко, то осень будет дождливая.

18. Если крот по осени роет луга, весна затянется, сена не хватит.

19. Мало снега зимой — к неурожаю.

20. Столбы на небе из сполохов (северного сияния) — к морозу.

Свои краткие заметки-наблюдения о некоторых видах устного народного творчества заканчиваю словами А. М. Горького. «...начало искусства слова — в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нём, обрабатывайте его. Он очень много даёт материала и вам и нам, поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймём великое значение творимого нами настоящего».

Архангельск — Ленинград.

ПРИМЕЧАНИЯ СОСТАВИТЕЛЯ

1. *Частушки.* Записаны в разных районах Архангельской и Вологодской областей с помощью молодёжи, к которой собиратель обращался через районные газеты.

2. *Пословицы.* В большинстве своём выбраны из множества писем учащихся средних и неполных средних школ Архангельской области, приславших свои записи в Архангельское отделение Союза Советских писателей. Приведены также пословицы и поговорки по записям собирателей Иляховского, Правдина и других воинов Карельского фронта.

3. *Загадки.* Подобно пословицам, главным образом, присланы школьниками двинских районов. Часть их записана составителем в Усть-кубинском районе, Вологодской области. Способ собирания указан в вступительной записке.

4. *Заговоры.* Приведена здесь только незначительная часть по рукописному сборнику, хранящемуся в Архангельской областной библиотеке имени Добролюбова.

Рукописный сборник не имеет ни начала ни конца, судя по бумаге, чернилам и каллиграфии,

написан около сотни лет тому назад и принадлежал одному из «колдунов» Архангельского севера.

5. *Приметы.* По личным воспоминаниям и записям, произведённым составителем в деревнях Устьекубинского района, Вологодской области.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Андреев Н. А. Русский фольклор. Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений. Учпедгиз, 1936.

Соколов Ю. М. Русский фольклор. Учебник для вузов. Учпедгиз, 1936.

Даль Вл. Пословицы русского народа, 2-е изд., 1872.

Сахаров И. Сказания русского народа. СПб, 1841.

Симаков В. И. Сборник деревенских частушек. Ярославль, 1913.

Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. СПб, 1910.

Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. СПб, 1905.

Сидоров А. С. Знахарство, колдовство и порча у народов Коми. Л., 1928.

Цейтлин Г. Знахарства и поверья в Поморье. Архангельск, 1912.

Садовников Д. Загадки русского народа. СПб, 1875.

Памятная книжка Архангельской губернии, 1864.

Рыбникова М. А. Загадки, «Академия», 1932.

СОДЕРЖАНИЕ

К. К о н и ч е в. Из народного твор- чества	3
1. Частушки	34
2. Пословицы	56
3. Загадки	79
4. Заговоры	92
5. Приметы	114
Примечания составителя	120
Краткая библиография	122
